

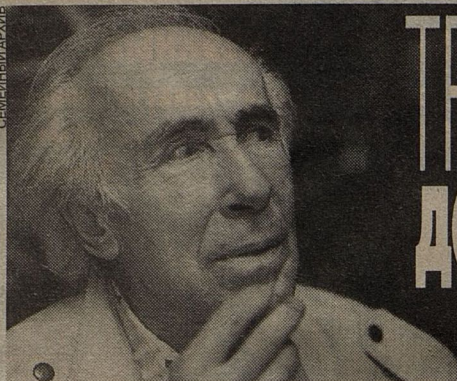
Никитин Валентин
Юрьевич
(юбилей народ артиста России)

8.07.02

моск. комсомолец - 2002 - 8 июля - с. 3.

ЮБИЛЕИ

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ

ТРЕТЬЯ ЖИЗНЬ ДОКТОРА ГАСПАРА

Валентину Никитину
не хватает
маленького
продолжения себя

Вчера народному артисту России Валентину Юрьевичу Никитину исполнилось 70 лет. Его колоритную внешность и голос невозможно спутать ни с кем. Яркие образы Смердякова в "Братьях Карамазовых", доктора Гаспара в "Трех толстяках", работы в картинах "Девять дней одного года", "Крах инженера Гарина" и еще более пятидесяти ролей... А потом обрыв — 7 лет жизни в Израиле. Но он сумел вернуться. В театр, в кино, в страну.

За два дня до его юбилея мы сидим на лавочке в сквере на Чистых Прудах у его родного "Современника".

— Валентин Юрьевич, как поживаете, как здоровье? — спрашиваю, заметив прислоненную к скамейке палочку для ходьбы.

— Да все в порядке. И если бы не эта, как говорят медики, "ограниченность опорно-двигательного аппарата", то я бы... о-го-го! В общем, в старики записываться не собираюсь. Стареть просто некогда.

— Как собираетесь отмечать юбилей?

— Посмотрите, что на улице творится! Макушка лета, жара страшная. Все на отдыхе или на гастролях. А тут еще я со своим юбилеем... Ну не привык я отмечать дни рождения — в июле как-то не до этого. Вот осенью Гильдия актеров что-то вроде пообещала устроить. А в воскресенье мы с женой посидим где-нибудь, выпьем по маленькой за мое здоровье.

— Еще не знаете, что она вам подарит?

— Это не секрет. Я жутко несовременный человек — мне кажется, совершенно не вписываюсь в сегодняшний день. У меня до сих пор нет, к примеру, визитных карточек и мобильного телефона. Но, надеюсь, на следующей неделе все это будет.

— Валентин Юрьевич, вы никогда не жалели, что у вас нет детей?

— Сложно сказать. Никогда не переживал это как катастрофу. Моя мама, когда слышала, что какая-то ее знакомая родила, обычно говорила: "Боже мой, еще одним мучеником на свете стало больше". Так что не все так просто. Хотя, наверное, сейчас уже не хватает какого-то маленького продолжения меня, моей кровиночки. Ты не поверишь, но я боюсь маленьких детей, совсем крошечных, грудных. Я не знаю, как к ним подойти. Ну не испытал!

— Знаю, вы не любите говорить о жизни в Израиле. Почему?

— А почему я должен говорить о том, что прошло, что меня больше не трогает? Я выбрал этот берег. Ты извини, но я опять скажу строками из Володина: "Была одна жизнь. И я уже не знал, что делать с ней, и хотел другой жизни. И она началась, и была огромной, и казалась бесконечной. Но и она кончилась. Я уже думал, что сам кончился вместе с ней. Но настала третья жизнь, и снова так огромная. И конец только-только начинает проглядываться". И это — про меня.

Дмитрий МЕЛЬМАН.